

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени И. АРАБАЕВА  
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени К. КАРАСАЕВА**

**ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644**

На правах рукописи  
УДК 811.111`367.5:811.512.154 (043.3)

**Козуев Дурус Исакбаевич**

**Образование, формирование и структурно-семантические особенности  
сложных предложений в английском и кыргызском языках  
(к типологии предложений)**

10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное  
языкознание

Автореферат  
диссертации на соискание учёной степени  
доктора филологических наук

**Бишкек - 2022**

**Работа выполнена** на кафедре английского языка факультета Европейских цивилизаций Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева.

**Научный консультант:** **Бекбалаев Амангельды Абдыжапарович**  
доктор филологических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина

**Официальные оппоненты:** **Нарынбаева Бактыгул Борбиевна**  
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры китайского языка и литературы Кыргызско-китайского факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

**Вышкин Ефим Григорьевич**  
доктор филологических наук, профессор

**Эльчиев Жаанбай**  
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой кыргызского языкознания Ошского государственного университета

**Ведущая организация:** Отделение тюркологии Кыргызско-Турецкого университета «Манас». Адрес: 720044, г. Бишкек, мкр. Джал, ул. Тыналиева 30-43.

Защита диссертации состоится 23 декабря 2022 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева по адресу: 720026, город Бишкек, улица И. Раззакова 51А. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертационной работой можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова 27).

Автореферат разослан 23 ноября 2022 года.

**Ученый секретарь**  
**диссертационного совета**  
**к.ф.н., доцент**



**С. К. Каратаева**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

**Актуальность исследования** обусловлена настоятельной необходимостью теоретического обоснования и осмысления межкультурных связей между носителями английского и кыргызского языков и связана с практическим освоением иностранного английского языка на уровне глубокого знания всех лексических, грамматических и стилистических особенностей языковой системы, её грамматики, а именно, самого сложного раздела грамматики – грамматико-семантической структуры сложного предложения.

Вопросы практики и теории сложного предложения уже не раз являлись предметом исследования в общем языкознании [Пешковский, 1956; Руднев, 1963; Арутюнова, 1976; Белошапкова, 1977; Ломтев, 1979; Скирдов, 1981; Формановская, 1989; Мухин, 1990]; в германском и английском языкознании [Пауль, 1960; Гульга, 1971; Смирницкая, 1972; Джекко, 1993; Качалова, Израилевич, т. 2, 1995; Moon, 1959; Wiese, 1973; Halliday, 2004]; в тюркском и кыргызском языкознании [Сартбаев, 1957; Гаджиева, 1973; Жакыпов, 1975; Серебренников, Гаджиева, 1986; Мусаев, 1987; Өмүралиев, 1990; Жапар, ч. II, 1992; Иманов, 2009]; в сопоставительном тюркско (кыргызско)-русском языкознании [Умаров, 1965; Байрамова, 1966; Скирдов, 1970; Могучий фактор национально-языкового развития, 1981; Кульбаева, 1995; Ибрагимов, 2001; Жапаров, 2007; Краснов, 2018] и в сопоставительном германо-тюркском (кыргызском) языкознании [Поздняков, 1965; Ирсалиева, 1975; Джумабаев, 1978; Бекбалаев, 1991; Шаршенева, 1991; Вальваков, 2011; Саурбаев, 2012; Шемшуренко, 2012].

Проведённые ранее сопоставительные работы по тюркско (кыргызско)-русскому языкознанию и германо-тюркскому (кыргызскому) языкознанию, изучавшие проблемы сравнения сложных предложений, не раскрывали весь комплекс вопросов, относящихся к кругу ведения синтаксиса сложного предложения, а только в некоторой мере осветили ту или иную сторону нашего предмета изучения.

Таким образом, анализ литературы показывает, что настоящая работа является первым сопоставительным исследованием проблемы типологии сложных предложений на материале аналитического германского английского языка и агглютинативного тюркского кыргызского. Многие положения, выводы, результаты и наблюдения над материалами исходного английского языка и сопоставляемого кыргызского были получены под новым сопоставительно-типологическим ракурсом воззрения, что предполагает большой вклад в общую теорию германо-тюркского языкознания и намечает новое направление в англо-кыргызском языкознании.

**Связь работы с научно-исследовательскими программами и проектами.** Тема диссертационной работы входит в тематику научно-исследовательских работ кафедры английского языка Бишкекского государ-

ственного университета им. К.Карасаева.

**Цель и задачи исследования** - сопоставительно-типологическое изучение образования, формирования и структурно-семантических особенностей сложных предложений в аналитическом германском английском и в агглютинативном тюркском кыргызском языках.

Для достижения названной цели планируется последовательно разрешить ряд взаимосвязанных **задач**:

1. В обзорно-теоретическом плане изучить историю исследований и структурно-семантических свойств сложного предложения в общем языкознании, германистике, англистике, тюркологии и кыргызском языкознании, а также в германо-тюркском языкознании;

2. Провести сопоставительно-типологическое изучение бессоюзных сложных предложений в германском английском языке и в тюркском кыргызском;

3. Провести сопоставительно-типологическое изучение сложносочиненных предложений в германском английском языке и в тюркском кыргызском;

4. Провести сопоставительно-типологическое изучение сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным в германском английском и их функциональных соответствий в тюркском кыргызском языках;

5. Провести сопоставительно-типологическое изучение сложноподчинённых предложений с придаточным определительным в германском английском и их функциональных соответствий в агглютинативном тюркском кыргызском языках;

6. Провести сопоставительно-типологическое изучение сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным в германском английском и в тюркском кыргызском языках;

7. Провести сопоставительно-типологическое изучение сложноподчинённых предложений с придаточным подлежащего и придаточным сказуемого в английском языке и их функциональных соответствий в кыргызском.

В германистике и в англистике выделено понятие элементарного предложения, основными признаками которого являются предикативность как наличие «свободной связи между подлежащим и сказуемым» [Смирницкий, 1957:173], превалирование «роли глагола» [Абрамов, 1972:3] и минимальная трёхсоставность [Sub+Pred+Obj], где третьим составным элементом может выступать не только объект, но также адвербиал или атрибут [Halliday, 2004:84].

Мы используем термин «элементарное предложение», который эксплицирует лексико-грамматическую связную структуру, представляющую собой «именование (номинацию) некоторого события (или фрагмента) реального или мысленно представляемого мира. Именование, реализующее свойственное языку функцию отражения, осуществляется лексико-структурным ядром предложения, состоящим из лексем, организованных в единое и в то

же время расчленённое целое по одному из существующих в данном языке типовых образцов» [Абрамов, 1972:6].

**Исходным языком** нашего сопоставительно-типологического исследования избран аналитический германский английский язык, а сопоставляемым, или сравниваемым, языком – агглютинативный тюркский кыргызский, т.е. лингвистические явления и единицы сопоставляемого языка изучаются в терминах категорий языка исходного.

**Научная новизна полученных результатов** заключается в нижеследующем:

1) Обосновано, что составные части сложного предложения образуют структурно-семантическую структуру, которая посредством глагольно-предикатной составляющей эксплицирует явление предикации. Если явление предикации реализуется в полной мере, то эта структура становится простым элементарным предложением; и доказано, что на уровне сложного предложения предикация выступает в своей наивысшей форме – в функции пропозиции, стягивающей воедино составные части сложного предложения.

2) Продемонстрировано, что понятийно-смысловая сторона сложного английского и кыргызского предложения конституируется двумя и более простыми элементарными предложениями с проявлением пропозиции как высшей ступени предикации, и показаны формы реализации незавершённой, завершённой и событийной пропозиции в различных типах английских бессоюзных, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений и их функциональных соответствий в кыргызском языке.

3) Выявлено, что проявление основных структурно-семантических особенностей составных частей сложных предложений аналитического германского английского языка нередко происходит посредством сложных семантических комплексов, которые в зависимости от дистрибутивного семантико-грамматического контекста тяготеют к придаточным предложениям в составе сложноподчинённых;

4) Определено, что проявление основных структурно-семантических особенностей сложных предложений агглютинативного кыргызского языка часто происходит через разнообразные конструкции с придаточными, деепричастными и отглагольно-именными неличными формами глагола, в зависимости от контекста, тяготеющими к составным частям сложносочинённых и сложноподчинённых предложений.

**Практическая значимость** настоящей работы обусловлена её теоретическими и практическими материалами. Во-первых, её теоретические положения и выводы будут полезными при написании учебника по иностранному английскому языку для средних специальных и высших учебных заведений Кыргызстана. Во-вторых, её практические материалы и обобщения мо-

гут быть полезными при составлении практических грамматик по английскому языку для вузов, школ, гимназий и лицеев Кыргызстана. И, в-третьих, практические материалы и общие положения работы будут ценными при составлении курса лекций по сравнительной типологии английского и кыргызского языков, при написании магистерских и дипломных работ студентами факультетов иностранных языков вузов Кыргызстана.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

I. Синтаксические конструкции сложных предложений английского и кыргызского языков включают предикативные единицы, являющиеся аналогами простого предложения, подвергнувшиеся структурно-семантическим трансформациям в зависимости от типов связи и отношений между обозначаемыми событиями, явлениями и ситуациями. Они выражаются предикатами на основе глагольно-предикатной составляющей их объектно-семантических структур, которые проявляют пять разнопорядковых аспектов: 1. Номинативный аспект; 2. Коммуникативный аспект; 3. Понятийно-смысловой аспект; 4. Модально-коннотативный аспект; 5. Интонационно-звуковой аспект, - которые конституируют предикативную структуру сложного предложения.

II. Предикация актуализирует структуру простого предложения в виде свёрнутой предикации, релевантной для элиминированного простого предложения, и полной предикации, релевантной для полносоставного простого предложения. Пропозиция же актуализирует структуру, стягивающую воедино два и более простых элементарных предложений как составных частей сложного предложения в виде незавершённой, завершённой и событийной пропозиции.

III. Явление предикации функционирует в английском и кыргызском языках несколько иначе, посредством составных частей в союзном сложном, сложносочинённом и сложноподчинённом предложениях при полной и свёрнутой предикации, а пропозиция проявляется в бессоюзном сложном, сложносочинённом и сложноподчинённом предложениях, приобретая формы незавершённой, завершённой и событийной пропозиции.

IV. Структурно-семантические особенности, конституирующие субъектно-предикатные основы структуры английских и кыргызских сложных предложений проявляются в ослабленной синтактико-семантической связи примыкания, соединяющей простые составные элементарные предложения в одну структуру бессоюзного сложного и сложносочинённого предложения.

V. В сложных предложениях английского языка, в отличие от кыргызского языка, основную часть структурно-семантических особенностей проявляют сложные семантические комплексы – сложные члены предложения, в зависимости от семантико-грамматического контекста, тяготеющие к составным частям сложных предложений, большей частью к придаточным предложениям в составе сложноподчинённого.

VI. В сложных предложениях кыргызского языка, в отличие от английского языка, основную часть структурно-семантических особенностей проявляют разнообразные конструкции с придаточными, деепричастными и отглагольно-именными неличными формами глагола, в зависимости от контекста, тяготеющие к составным частям сложносочинённых и сложноподчинённых предложений.

**Личный вклад соискателя** в написании данной диссертации состоит, во-первых, в теоретико-обзорном анализе соответствующей научной литературы по исследуемой теме сложных предложений; во-вторых, в сборе и систематизации фактического материала из открытых языковых источников; в-третьих, в научной классификации собранного фактического материала английских и кыргызских сложных предложений и, в-четвёртых, в формировании теоретических положений и научных результатов, полученных в ходе и в итоге проведённого исследования.

**Апробация результатов диссертации:** основные теоретические и практические положения работы докладывались на научно-методических конференциях различного уровня в вузах и научных учреждениях Кыргызстана и зарубежных стран: на международном научном конгрессе «Современная наука, человек и цивилизация» (Россия, 2020), на международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире» (Украина, 2019); на международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: теория и практика» (Болгария, 2018); на международном симпозиуме в Международном университете Кыргызстана (Бишкек, 2015); на международной научной конференции БГУ им. К.Карасаева и университета Цукуба (Япония) «Пересечение цивилизаций» (Бишкек, 2014); на международной научно-практической конференции КГУ им. И. Арабаева «Актуальные проблемы контрастивной лингвистики и современные проблемы в преподавании иностранных языков» (Бишкек, 2011); на международной научно-практической конференции БГУ им. К. Карасаева «Актуальные проблемы образования на современном этапе» (Бишкек, 2002).

**Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.** Содержание и основные положения диссертации отражены в 29 публикациях: Web of Science – 2 публикации; Scopus (Q1) – 1 публикация; зарубежный РИНЦ - 9 статей (Казахстан, Россия, Украина и Болгария); входящих в перечень рецензируемых научных периодических изданий НАК КР - 10 статей; а также 7 статей в рецензируемых изданиях и сборниках научных трудов Кыргызстана.

**Структура и объем диссертации.** Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и списка литературы на русском, кыргызском и иностранных языках; каждая глава завершается выводами. Общий объем работы составляет 316 страниц.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, формулируются цель и задачи, предмет и объект исследования, данные о языковом материале, обозначаются положения, выносимые на защиту.

**Первая глава “История изучения сложного предложения в языкознании”** содержит 3 раздела и посвящена обзорно-теоретическому изучению научной литературы по проблемам сложного предложения в общем языкознании. Изучение показывает, что данный вид предложения не является однородным явлением. Его классификация в общем языкознании предпринимается на критерии связи в его составе элементарных предложений с простой распространённой структурой.

*В первом разделе рассматривается история изучения сложного предложения в общем языкознании.* Простое предложение в общем языкознании рассматривается как единица сообщения, образованная по специально предназначенному для этого образцу, модели со значением предикативности, оно выражает законченную мысль, имеет коммуникативную задачу, эксплицируемую интонацией и порядком слов.

Сложное предложение, по определению в общем языкознании конституируется предложениями простыми, которые могут видоизменяться, быть расчленёнными или нерасчленёнными. Степень видоизменения простых предложений зависит от характера связи между ними в составе сложного. Если между простыми предложениями в составе сложного имеется бессоюзная связь, то в своём подавляющем большинстве они сохраняют свою первоначальную грамматическую форму. Если же в составе сложного предложения наличествует союзная сочинительная связь, то уже наблюдается некоторое их видоизменение, например, в порядке слов. Но наиболее большая степень видоизменения имеет место в структурах элементарных предложений, когда они соединяются союзами подчинительными; в этом случае зачастую изменяется форма глагола сказуемого придаточного предложения, она управляется доминирующими словоформами из главной части сложного предложения.

Показывается, что в общем языкознании имеются два подхода к лингвистической природе сложного предложения, независимо от их типа: бессоюзного или же союзного с сочинительными или подчинительными союзами. Одна группа учёных [Белошапкина, Милославский, Панов, 1981:366] настаивает на относительной самостоятельности простых предложений в составе сложных. Другая группа учёных [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981:227] полагает, что сложное предложение имеет свою обособленную лингвистическую природу, качественно отличную от семантики простых предложений, их составляющих.



В работе высказывается предположение, что обе точки зрения имеют право на существование: только следует соотносить их со сложным предложением, принимая во внимание союзный (с сочинительными значениями или же со значениями подчинительными) или же бессоюзный характер взаимосвязи их составных конstituентов.

Отмечается, что в общем языкознании ведущая роль приписывается предикативности, предикации, которая может быть свойственна не только простым предложениям в составе сложного, но также и всему сложному предложению в целом, но только уже на более высоком уровне.

*Во втором разделе рассматривается история изучения сложного предложения в германистике и англистике.* Описывается классификация сложных предложений в англистике в зависимости от критерия характера их связи между собой. Если два и более предложения только примыкают друг к другу, оставаясь самостоятельными в реализации своих смыслов, то мы имеем дело с типом бессоюзных сложных предложений, связываемых между собой только соответствующими знаками препинания. Если два и более предложения согласуются друг с другом в содержательно-логическом плане и связываются между собой сочинительными союзами, то мы имеем дело с типом сложносочинённых предложений. Если два и более предложения соединяются между собой в грамматико-логическом плане посредством управления и через подчинительные союзы, то мы имеем дело с типом сложноподчинённых предложений, когда одно из их сложной структуры выступает как главное, а другое (другие) как подчинённое, придаточное предложение.

Показывается, что в теоретической грамматике английского языка предлагаются критерии разграничения коррелирующих между собой сложных синтаксических комплексов и придаточных предложений: 1) сложный синтаксический комплекс входит в структуру простого члена предложения, в то время как соответствующее придаточное поясняет тот или иной член предложения в составе главного предложения; 2) сложный синтаксический комплекс в своей глагольно-сказуемой части всегда выражается неличными формами глагола (инфинитивом, герундием или причастием), в то время как глагольно-сказуемая часть придаточного всегда выражается личной формой глагола; 3) сложный синтаксический комплекс всегда выражает неполную, свёрнутую предикацию, в то время как придаточное предложение в составе сложноподчинённого выражает полнозначную предикацию.

*В третьем разделе рассматривается история изучения сложного предложения в тюркологии и в кыргызском языкознании.* Отмечается, что изучение сложного предложения в тюркологии и в кыргызском языкознании происходило под влиянием контактирующего флективного славянского русского языка. Такое влияние обусловило постановку двух основных проблем. Во-первых, это

проблема агглютинативного языкового грамматического типа тюркских языков, в том числе кыргызского, в которых глагол-сказуемое во всех предложениях всех коммуникативных типов, а в сложных предложениях в их составных частях, занимает в структуре высказывания всегда последнее место. Во-вторых, это проблема неличных форм глагола, а именно, придаточных и деепричастных форм на «-ган» и «-ып» и их фонетических вариантов в составе придаточных, которая заключается в вопросе: могут или не могут данные неличные глагольные формы выражать предикативность? В данной работе, мы присоединяемся к мотивированному мнению, что они могут выражать определённую степень предикативности, поскольку они являются сказуемыми придаточного.

Изучение сложных предложений в тюркских языках, в том числе в кыргызском, начинается с их классификации. Почти все тюркологи и кыргызоведы высказывают в связи с этим сходные мнения: сложные предложения подразделяются в тюркских языках, а среди них и в кыргызском, на пять видов: А/ бессоюзное сложносочинённое предложение; Б/ союзное сложносочинённое предложение; В/ бессоюзное сложноподчинённое предложение; Г/ союзное сложноподчинённое предложение и Д/ сложное предложение смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения [Нурмаханова, 1971; Гаджиева, 1973; Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981; Серебренников, Гаджиева, 1986; Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975; Жакыпов, 1975; Жапаров, 1979; Омуралиев, 1990; Жапар, ч. II, 1992; Биялиев, 2002; Иманов, 2009].

В тюркских языках, а среди них в кыргызском, до сих пор не разрешена проблема усложнения структуры сложных предложений, т.е. их «гибридизация», когда в одной широкой развёрнутой синтаксической структуре совместно употребляются все типы сложных предложений – бессоюзные сложные предложения, союзные сложносочинённые предложения и сложноподчинённые предложения. Данная проблема поставлена, но до сего времени не нашла своего более или менее удовлетворительного освещения, что обусловлено объективными причинами имеющихся неясностей и недомолвок в области структуры и типа сложного предложения: будь это бессоюзные сложные предложения, или же таковые союзные сложносочинённого или же сложноподчинённого вида. Думается, что разрешение последней проблемы требует обособленного научного лингвистического исследования.

Отметим, что сопоставительных работ по проблеме сравнения сложных предложений в английском и кыргызском языках докторского уровня нами не обнаружено.

**Вторая глава “Методы, аспекты, материалы исследования и общие проблемы классификации сложных предложений в английском и кыргызском языках”**

**Объект исследования.** Сложное предложение в английском и кыргызском языках во всём многообразии его структурно-семантической языковой реализации.

**Предмет исследования.** Структурно-семантические отношения и взаимосвязи внутри элементарных предложений – составных частей сложных предложений в синтаксической системе германского английского и тюркского кыргызского языков.

**Материал исследования.** Около 6000 сложных предложений английского языка и около 5500 сложных предложений кыргызского языка, всего 11500 единиц сложных предложений в обоих сравниваемых языках. Материал собран путём сплошного анализа текстов произведений художественной и публицистической литературы прогрессивных английских, американских, кыргызских писателей и публицистов: 31 источник анализа на английском языке и 44 источника анализа на кыргызском языке.

**Методы и приёмы лингвистического анализа.** В парадигматической плоскости анализа используются семантические методы понятийно-смыслового анализа предложений, его составных частей и составных лексем, морфологический метод дефиниции лексем различных частей речи, семантических структур и интонационно-звукового выражения простых и сложных предложений и их семантико-функциональных соответствий; в синтагматической плоскости применяются синтаксические методы анализа предложений по членам предложения, синтактико-изоморфный метод соотнесения лексем различных частей речи с функциональной ролью члена предложения, а также синтактико-валентностный метод изучения сочетаемости члена предложения. В плане общелингвистического подхода к изучаемому материалу были использованы следующие методы и приёмы лингвистического изучения: метод сопоставительного описания, метод контекстуального изучения, метод трансформационного анализа, приём верификации полученных результатов в аналогичной семантико-грамматической зоне, приём количественных подсчётов.

Вторая глава состоит из 5 разделов, в ней обсуждаются методы, аспекты и материалы исследования, также в ней исследуются общие проблемы классификации сложных предложений в английском и кыргызском языках. *Первый раздел содержит описание использования* общих методов – анализ, моделирование, синтез, классификация, и частных методов лингвистического изучения: метод сопоставительного описания, метод контекстуального изучения, метод трансформационного анализа, приём верификации полученных результатов в аналогичной семантико-грамматической зоне, приём количественных подсчётов с указанием того, чем было обусловлено использование того или иного метода, включая приём структурно-функционального анализа, сравнительно-сопоставительный, логико-семантический и ряд других методов.

*Второй раздел посвящен описанию изучения основных материалов и источников исследования.* В области общего германского и английского языкознания и для сравнительного исследования английских и кыргызских сложных предложений, были использованы теоретические, а также практические материалы, которые занимают особое место в тюркологии и кыргызском языкознании, в сопоставительном тюркско-русском, а также в сопоставительном германо-тюркском (кыргызском) языкознании.

*Третий раздел посвящён теоретико-методологическим основам классификации сложных предложений в английском и кыргызском языкознаниях.* Показано, что классификация производится на основе анализа их структуры и семантики. Так, теоретики германистики и английской грамматики [Адмони, 1968: 237-238; Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981:232; Блох, 1986:102-103; Halliday, 1970: 151; Akhmanova, Minajeva, Mindrul, 1986:12-13] выделили в синтаксической системе английского языка три типа сложных предложений: бессоюзные сложные предложения, сложносочинённые предложения и сложноподчинённые предложения. При этом они отмечают, что в каждом типе сложных предложений имеется своё структурно-семантическое средство связи: в бессоюзных сложных предложениях их составные части связываются примыканием; в сложносочинённых и сложноподчинённых типах предложений уже действуют сочинительные и подчинительные союзы.

Предикация выступает в сложных английских предложениях в двух видах: как полная предикация во всех составных частях бессоюзных сложных и сложносочинённых предложений, а также в главной части сложноподчинённого предложения, и как свёрнутая предикация в придаточных предложениях сложноподчинённого предложения.

Пропозиция рассматривается как высшая форма предикации, которая действует в масштабе всего сложного предложения. При этом она может быть классифицирована как трёхступенчатое явление: в бессоюзных сложных английских предложениях она выступает в форме незавершённой пропозиции, в сложносочинённых английских предложениях в форме завершённой пропозиции, и в сложноподчинённых английских предложениях в форме событийной пропозиции. Такая трактовка пропозиции, как высшего абстрактно-понятийного проявления предикации, полностью перекликается с мнением лингвистов-специалистов по семантическому синтаксису [Смирницкий, 1957:174; Общее языкознание: Внутренняя структура языка, 1972:298; Арутюнова, 1976:37; Пузиков, 2009:11; Huddleston, 2000:69].

Также рассматривается классификация сложных предложений в кыргызском языкознании. Показывается, что с увеличением класса союзов и союзных слов в кыргызском синтаксисе стало возможным говорить на современном этапе о различении трёх основных типов сложных предложений:

1) сложные предложения сложносочинённого типа – *тең байланыштагы татаал сүйлөм*, 2) сложные предложения сложноподчинённого типа – *багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөм*, и 3) сложные предложения смешанного типа – *аралаш татаал сүйлөм*, в последнем типе наличествует как сложносочинённая, так и сложноподчинённая связь.

*Четвертый раздел посвящен типологическому описанию предикации.* Показано, что, сложное предложение в первую очередь, связано с семантикой простого распространённого, то есть элементарного предложения, где оно предполагает отнесение его содержания к действительности и обусловлено взаимодействием предиката-сказуемого с субъектом-подлежащим. Но предикат-сказуемое, или субъект-подлежащее – не гомогенное языковое понятие-семантическое явление; это гетерогенное явление, мотивированное двумя составляющими, двумя структурами: предикат и субъект – предметы мысли, явления логико-семантического уровня, а сказуемое и подлежащее – единицы собственно языка, явления грамматико-семантического уровня.

Выявляется, что субъектно-предикатная структура языковой единицы высказывания, соотносимая в своём исходе с элементарным предложением языка, может быть распространена и на сложное предложение, образующееся, как минимум, двумя синтаксическими структурами двух элементарных предложений. В этом случае единицы сложного предложения включают в свой состав две субъектно-предикатные структуры, эксплицирующие две предикативные линии, то есть показывающие две предикации.

Сложное предложение, так же, как и предложение простое, обладает пятью взаимосвязанными логико-грамматическими аспектами:

- номинативным, выражающим номинативную функцию языка:

(1) *Бир сомду чөнтонгүмдөн сууруп жатканда, көз алдымдан ушунун баары чууруп өттү* [Усубалиев, 1991];

- коммуникативным, выражающим коммуникативную функцию языка:

(2) *Tom made his way towards the public square of the village, where to “military” companies of boys had met for battle* [Twain, 2012];

- понятийно-смысловым, выражающим когнитивную функцию языка:

(3) *Өз колуң менен сылап-сыйпап, алаканына салып, жерде балдар менен бирге өскөн айбандарыңызды жалпы ортого тапшырып берүү канчалык аянычтуу болсо да, алып барып тапшыруу керек* [Мияшев, 1974];

- модально-коннотативным, выражающим эмотивно-экспрессивную функцию языка:

(4) *«I do beseech you, fair maid – it is the favorite falcon of the queen: I dare not return to the palace without it!»* [Irving, 1984];

- интонационно-звуковым, выражающим иллюкутивно-речевую сторону языка:

(5) *Шамал айдап келдүн киргил көбүгүн, Кашка суудай мөлт дей түшкөн өмүрүм* [Осмонов, 1 т., 2014].

Структура предикации сложного предложения детерминирована, как правило, двумя его составными частями, и в основном представляет собой в каждой из данных частей структуру элементарного предложения, где взаимодействующие субъект и предикат мотивируют употребление какого-либо третьего второстепенного члена предложения, обычно объекта-дополнения. В сложных предложениях обоих анализируемых языков действуют, как минимум, две субъектно-предикатные структуры предикации, которые представляют собой понятийно-грамматические основания в каждом из составных частей сложного предложения.

Явление предикации, релевантное для элементарных предложений обоих анализируемых языков: английского и кыргызского, – претерпевает в сложных предложениях определённую трансформацию: оно преобразуется в явление пропозиции, которое проявляется при логико-понятийной интерпретации как явление более высокой ступени. Оно соединяет уже не собственно субъектно-предикатную структуру предикации в составе элементарного предложения, а соединяет, по меньшей мере, две субъектно-предикатные структуры двух элементарных предложений, являющихся составными частями сложного предложения. Явление пропозиции выходит на уровень всего сложного предложения, в то время как предикация является действенной для уровня одного элементарного предложения как составной части сложного предложения. Пропозиция, в нашем истолковании, связывает две предикативные структуры двух элементарных предложений, выступающих составными частями сложного предложения.

В пятом разделе изучается сопоставление классификаций сложных предложений английского и кыргызского языков. Показывается, что в классификации сложных предложений в кыргызском языкознании и в англистике есть одно существенное различие – в основу подразделения явлений сложных предложений кладутся разные критерии. В кыргызском языкознании – это структурно-семантический критерий соотнесения смысловых сторон составных частей: сложносочинённое сложное предложение с равновеликими семантиками своих составных частей – *тең байланыштагы татаал сүйлөм* и сложноподчинённое предложение с неравновеликими семантиками своих составных частей – *багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөм*, а в сложных предложениях смешанного типа действуют оба вида соединения составных частей.

В англистике же в основу классификации сложных предложений кладётся структурно-грамматический критерий наличия или отсутствия союзов и союзных слов с экспликацией их сочинительной и подчинительной связи: бессоюзное сложное предложение с полным отсутствием как союзов, так и

союзных слов, сложносочинённое предложение с сочинительными союзами и сложноподчинённое предложение с подчинительными союзами.

Рассмотрение языкового материала показывает, что явление предикации неоднозначно проявляется в кыргызском языке, где простые элементарные предложения как составные части сложных могут иметь как однозначную субъектно-предикатную структуру, так и такую структуру неполную, свёрнутую. Такое свёртывание предикации обусловливается в грамматической системе кыргызского языка многими морфологическими и синтаксическими особенностями, как-то: сложной агглютинативной структурой кыргызской лексемы, могущей выражать как семантический субъект, так и семантический предикат; наличием неличных глагольных форм с усложнённой семантикой, это могут быть как причастные, так и деепричастные обороты с разнообразными личными аффиксами из различных парадигм, заменяющие как подлежащее, так и сказуемое предложения и другие.

Сопоставление типов сложных английских (the Composite Sentence) и кыргызских (Татаал сүйлөм) предложений представляется в виде последующих корреляций: бессоюзное сложное английское предложение имеет функциональное соответствие в виде кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения (Байламтасыз тең байланыштагы татаал сүйлөм) и союзного сложносочинённого предложения (Байламталуу тең байланыштагы татаал сүйлөм); соответственно, английское сложносочинённое предложение (the Compound Sentence) – кыргызское бессоюзное сложноподчинённое предложение (Байламтасыз багыныңкы татаал сүйлөм) и союзное сложноподчинённое предложение (Байламталуу багыныңкы татаал сүйлөм); английское сложноподчинённое предложение (the Complex Sentence) – кыргызское сложное предложение смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения (Аралаш татаал сүйлөм).

При сопоставлении классификаций сложных предложений в английском и кыргызском языках показано, что, в сущности, их различие в обоих языках совпадает лишь формально-количественно – в английском и кыргызском языках выделяют по три типа сложных предложений.

В английском языке на основе применения структурно-грамматического критерия [наличие / отсутствие союзов и союзных слов, а также характер содержания данных союзов и союзных слов] выделяют: 1) бессоюзное сложное предложение – *the Asyndetic Sentence*, 2) сложносочинённое предложение с сочинительными союзами и союзными словами – *the Compound Sentence*, и 3) сложноподчинённые предложения с подчинительными союзами и союзными словами – *the Complex Sentences*.

В кыргызском же языке на основе применения структурно-семантичес-

кого критерия [равнозначность / неравнозначность составных частей сложного предложения] также выделяют три большие их группы: 1. сложносочинённые предложения – *тең байланыштагы татаал сүйлөм*, 2. сложноподчинённые предложения – *багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөм* и 3. сложные предложения смешанного типа – *аралаш татаал сүйлөм*.

Предполагается, что можно считать данные троичные классификации сложных предложений лишь первым уровнем подразделения синтаксических единиц сложных предложений. Однако, если для английского синтаксиса такая классификация является завершающей, то кыргызский синтаксис в первых двух группах производит дальнейшее, более дробное расклассифицирование: I. в группе сложносочинённых предложений он выделяет: А) бессоюзное сложносочинённое предложение – *байламтасыз тең байланыштагы татаал сүйлөм* и Б) союзное сложносочинённое предложение – *байламталуу тең байланыштагы татаал сүйлөм*; и II. в группе сложноподчинённых предложений он выделяет: А) бессоюзное сложноподчинённое предложение – *байламтасыз багыныңкы татаал сүйлөм* и Б) союзное сложноподчинённое предложение – *байламталуу багыныңкы татаал сүйлөм*.

Качественная сторона сложных предложений отличается от типа к типу в составе одного языка и определённым образом отличается от языка к языку. Так, английское бессоюзное сложное предложение характеризуется наличием полнзначной субъектно-предикатной структуры и, следовательно, полной предикацией; и в то же самое время кыргызское бессоюзное сложносочинённое предложение может иметь как полнзначную субъектно-предикатную структуру и полную предикацию, так и неполнзначную субъектно-предикатную структуру и неполную, свёрнутую предикацию в своих составных частях. В этом случае пропозиция как высшая ступень предикации семантики сложных предложений, может быть, в кыргызском типе бессоюзных сложносочинённых предложений как завершённой, так и незавершённой, в то время в английском языке аналогичная пропозиция всегда является только завершённой. Также качественная сторона сложных предложений в каждом из сопоставляемых языков осложняется наличием своих особых языково-грамматических явлений, затрагивающих как структуру, так и семантику сложных предложений: в английском языке – это так называемые сложные синтаксические комплексы и сложные члены предложения, в кыргызском – это свёртывание подлежащего и сказуемого в одной словоформе, а также причастные, деепричастные и отглагольно-именные обороты и конструкции.

Таким образом, типологическое сопоставление сложных предложений в английском и кыргызском языках в первую очередь должно касаться качественного изучения сравниваемых явлений языка.

**Третья глава “Бессоюзные сложные предложения в английском и**



**бессоюзные сложносочинённые предложения в кыргызском языках”** состоит из трёх разделов. В первом разделе изучается структурно-семантическая характеристика бессоюзных сложных предложений в английском языке. Исследование структурно-семантических характеристик 1500 языковых единиц бессоюзных сложных предложений в английском языке показывает, что они все в равной пропорции, примерно по 380-390 предложений, подразделяются на 4 группы; основой выделения таких групп является характер их элементарности, проявляющийся в качестве глагольного действия:

А) Английское бессоюзное сложное предложение с составными частями, выражающими последовательные действия; оно обозначает один предмет речи и покрывает одну внеязыковую ситуацию:

(4) *The coupe came to a stop; Daisy signaled us to draw up alongside* [Fitzgerald, 2014].

В) Английское бессоюзное сложное предложение с составными частями, выражающими одновременные действия, оно также обозначает один предмет речи и покрывает одну внеязыковую вневременную ситуацию:

(5) *The interior was poor and bare; the only car visible was the dust-covered wreck of a Ford which stood in a dim corner* [Fitzgerald, 2014].

С) Английское бессоюзное сложное предложение с составными частями, выражающими вневременные действия; оно также обозначает один предмет речи и покрывает одну внеязыковую ситуацию:

(6) *“You shave off that moustache of yours – it didn’t ornament”* [Jerome, 2012].

Д) Английское бессоюзное сложное предложение с составными частями, выражающими длительные действия; но оно обозначает два и более предмета речи, хотя и покрывают одну внеязыковую ситуацию:

(7) *Ah-Yen paused; I lighted my pipe afresh, and nodded to him to show that I was listening* [Stevenson, 2010].

Грамматическая связь, действующая в составе английского бессоюзного сложного предложения, является примыканием, свободным соположением простых

элементарных предложений друг к другу.

Семантическая связь, действующая в составе английского бессоюзного сложного предложения, соединяет смыслы данных простых элементарных предложений как составных частей общей семантической структуры и является рыхлой и неспаянной – элементарные предложения могут функционировать при соответствующем актуальном членении и изолированного друг от друга.

Интонация английского бессоюзного сложного предложения отличается тем, что на стыках составных элементарных предложений она имеет ме-

лодику восхода и перехода к артикуляции дальнейшего смысла последующего элементарного предложения, в письменной речи такая интонация отображает пунктуационными знаками «точка с запятой» или «запятая».

Все элементарные предложения – составные части английского бессоюзного сложного предложения характеризуются однозначной субъектно-предикатной структурой [Sub+Pred] и проявляют полную предикацию. Это обеспечивается облигаторной двусоставностью синтаксической структуры английского простого предложения, как распространённого, так и нераспространённого.

Пропозиция здесь действует уже на уровне всего бессоюзного сложного предложения; она обозначается нами как пропозиция незавершённого вида, поскольку её незавершённость обуславливается многими языковыми факторами: 1) грамматической независимостью составных элементарных предложений; 2) семантической рыхлостью и неспаянностью смыслов данных составных частей; 3) интонацией незавершённости с нерегламентированной продолжительностью паузирования между составными элементарными предложениями: некоторое удлинение паузы может разорвать и без того слабую семантическую связь между ними.

*Во втором разделе изучается структурно-семантическая характеристика бессоюзных сложносочинённых предложений в кыргызском языке. Структурно-семантическое изучение 1500 языковых единиц кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений показало, что все они также распределяются примерно в равной пропорции по 380-390 предложений по четырём группам в зависимости от фактора их глагольного действия:*

А) Кыргызское бессоюзное сложносочинённое предложение с составными частями, выражающими одновременные действия; оно обозначает один предмет речи и покрывает одну внеязыковую ситуацию:

(8) *Кыш күнү эле, эрте маал, бульварда кар замбарлап жаап турган [Айтматов, 1988].*

Б) Кыргызское бессоюзное сложносочинённое предложение с составными частями, выражающими последовательные действия; оно обозначает один предмет речи и покрывает одну вневременную внеязыковую ситуацию:

(9) *Жолго чыкканда туш ооду, поезд Волганы жакалап баратат [Айтматов, 1988].*

В) Кыргызское бессоюзное сложносочинённое предложение с составными частями, выражающими вневременные действия; оно обозначает один предмет речи и покрывает одну вневременную ситуацию:

(10) *Жаратылыштын кооздугу аны байкатпастан арбап алат, алгач адамдар жаратылыштын көрүнбөгөн торлоруна чалынганын билбей да калышат [Өмүркулов, 1984].*

Г) Кыргызское бессоюзное сложносочинённое предложение с состав-

ными частями, выражающими длительные действия; оно обозначает два и более предмета речи, но покрывает одну ситуацию:

(11) *Кеп жакшынын келим кетими көп, кемпай кишинин дымагы, кесипи көп* [Кадыркулов, 2010].

Грамматическая связь примыкания связывает составные части кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения, которые при этом остаются в грамматическом отношении, некоторым образом, независимыми друг от друга.

Показано, что семантическая связь, соединяющая составные части кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения, обуславливается характером глагольного действия, выраженного в предикатах составных элементарных предложений, но все же остаётся не спаянной, а в некоторой степени и ослабленной.

Интонационное оформление в устной речи выражается в особом переходе от одного составного предложения к другому: нисхождение тона – паузирование – ровный тон и постепенное восхождение тона. На письме такая интонация в месте паузирования оформляется пунктуационным знаком «запятая».

Предикативная структура кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений отличается параллельным наличием как полной предикации, так и предикации свёрнутой в бессоюзных предложениях групп: А), Б) и В). Что же касается бессоюзных сложносочинённых предложений группы Г), то здесь встречаются сложные предложения с составными частями, выражающими длительные глагольные действия, имеющими только полную предикацию; видимо, выражение длительности действия не сочетается со свернутостью предикации; длительное действие должно быть обозначено чётко, ясно и конкретно.

Таким образом, пропозитивная структура всего кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения представляется незавершённой, на что указывает, во-первых, отсутствие союза, во-вторых, свободная грамматическая связь примыкания, в-третьих, ослабленная семантическая связь между составными частями сложного предложения. И такая незавершённая пропозиция может быть свойственна не только предикациям свёрнутым, но также и предикациям полным, как это наблюдается в группе Д) кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений с составными частями, выражающими длительные действия.

В третьем разделе проводится структурно-семантическое сопоставление английских бессоюзных сложных предложений и кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений. Проведённое сопоставление английских бессоюзных сложных предложений и кыргызских бессоюзных сложносочинённых продемонстрировало, что сопоставительное изучение англий-

ских и кыргызских бессоюзных сложных предложений целесообразно приводить по четырём видам, направлениям:

А) Английские бессоюзные сложные и кыргызские бессоюзные сложносочинённые предложения с составными элементарными предложениями, выражающими одновременные действия предмета речи:

(12) *She was shocked by West Egg and its raw vigor; she saw something awful in the very simplicity she failed to understand [Fitzgerald, 2014].*

(13) «Уктум сөзүн көзү ачык адамдын, көптү көргөм, көптү билгем абаңдын» [Абдыразаков, 2008].

Б) Английские бессоюзные сложные и кыргызские бессоюзные сложносочинённые предложения с составными элементарными предложениями, выражающими последовательные действия предмета речи:

(14) *It was as Keawe supposed; the young man had the change ready in a drawer; the bottle changed hands, and Keawe's fingers were no sooner clasped upon the stalk than he had breathed his wish to be a clean man [Stevenson, 2013].*

(15) Бардыгы маалым, айта турган сөз деле жок эле: Чоро айыптуу болчу [Өмүркулов, 1984].

В) Английские бессоюзные сложные и кыргызские бессоюзные сложносочинённые предложения с составными элементарными предложениями, выражающими вневременные действия предмета речи:

(16) *I give you my hand upon that; I thank you again and again; I will just add one little word, Utterson, that I'm sure you'll take in good part: this is a private matter, and I beg of you to let it sleep [Stevenson, 2010].*

(17) Далай элдер өлдү, далай көчтөр талкаланды, далай малдар каракталды...[Осмонов, 2007].

Г) Английские бессоюзные сложные и кыргызские бессоюзные сложносочинённые предложения с составными элементарными предложениями, выражающими длительные действия предмета речи:

(18) *The young woman readjusted her somewhat draggled plumes with a feeble, faded coquetry, Mother Shipton eyed the possessor of "Five Spot" with malevolence, and Uncle Billy included the whole party in one sweeping anathema [Harte, 2013].*

(19) Тагдырга жараша адам, адамга жараша тагдыр – бири-бирин издеп табышат эмеспи [Айтматов, 1988].

Сходными в структурно-семантическом построении английских бессоюзных сложных и кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений являются следующие четыре момента.

Во-первых, идентичная грамматическая связь примыкания, соединяющая простые составные элементарные предложения в одну структуру бессоюзного сложного и сложносочинённого предложения. Во-вторых, похо-

жая ослабленная семантическая связь, соединяющая смыслы простых составных элементарных предложений. В-третьих, одна и та же предикативная структура с качеством полной предикации, конституирующая субъектно-предикатные основы всех английских и кыргызских бессоюзных сложных и сложносочинённых предложений во всех означенных выше четырёх видах данных бессоюзных предложений. В-четвёртых, сходным является общая пропозитивная структура, присущая понятийно-смысловой стороне всего состава и объёма английского бессоюзного сложного и кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения.

Было установлено, что несходными в структурно-семантическом построении английских бессоюзных сложных и кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений являются последующие четыре момента. Во-первых, непохожее интонационно-мелодическое артикулирование на исходе неконечных составных предложений, выражающих незавершённую мысль: в английских бессоюзных сложных предложениях – это восхождение тона с последующим кратким паузированием, в кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложениях – это нисхождение тона с последующим недолгим паузированием. Во-вторых, в письменной речи графическая связь между составными элементарными предложениями в английских бессоюзных сложных предложениях осуществляется преимущественно пунктуационным знаком «точка с запятой», в то время как в кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложениях такая связь осуществляется преимущественно пунктуационным знаком «запятая». В-третьих, несходным является то, что на уровне простых составных элементарных предложений синтаксическая система кыргызского языка широко использует свёртывание предикации. И, в-четвёртых, три вида кыргызских бессоюзных сложных предложений: А) с составными предложениями, выражающими одновременные действия; Б) с составными предложениями, выражающими последовательные действия и В) с составными предложениями, выражающими вневременные действия – эксплицируют свёртывание предикации по линии подлежащего-субъекта, употребляя разные формы безличных предложений. Один вид кыргызских бессоюзных сложносочинённых предложений Г) с составными предложениями, выражающими длительные действия, эксплицирует большей частью свёрнутую предикацию по линии сказуемого-предиката, употребляя неличные формы глагола - причастие и деепричастие.

Таким образом можно провести параллели между типом английских сложных предложений и подтипом кыргызских сложносочинённых предложений (тең байланыштагы татаал сүйлөм), а именно, его составным подтипом бессоюзных сложносочинённых предложений (байламтасыз тең байланыштагы татаал сүйлөм).

**Четвёртая глава “Сложносочинённые предложения в английском и союзные сложносочинённые в кыргызском языках”** состоит из трёх разделов. На основе использования сочинительных союзов рассматриваются субъектно-предикатные структуры сложносочинённых сложных предложений английского и кыргызского языков.

*В первом разделе изучается структурно-семантическая характеристика сложносочинённых предложений в английском языке.* Показано, что сложносочинённое союзное предложение в современном английском языке представляет собой расширенное элементарное предложение, в котором наличествует две и более составные части, составные простые элементарные предложения, первое из которых является определяющим: оно устанавливает рамки семантической внеязыковой ситуации для дальнейшего поименования и «задаёт» грамматические параметры в парадигмах наклонения, временного выражения, нередко модальности, а также и интонационного оформления.

Установлено, что общее значение английских сложносочинённых предложений предопределяется содержанием сочинительного союза, который может иметь три семантических выражения:

1) соединение составных частей сложносочинённого предложения посредством соединительных союзов *and* (в значении «и»), *as well as*, *nor* и др:

(7) *Long Ash Lane cut athwart them, right and left; and they saw that at the junction of the four ways, under the land-post, a grave was dug, into which, as the chair drew nigh, a corpse had just been thrown by the four Sidlinch men employed for the purpose [Hardy, 2013];*

2) противительное сопоставление второй составной части по отношению к первой посредством противительных союзов: *and* (в значении «а»), *but*, *still* и др.

(8) *We had been friends, quite good friends; but never could I get beyond the same comradeship which I might have established with one of my fellow-reporters upon the Gazette, - perfectly frank, perfectly kindly, and perfectly unsexual [Conan Doyle, 2014];*

3) разделительное сопоставление второй составной части по отношению к первой посредством разделительных союзов: *or*, *either...or*:

(9) *Either the customer is obdurate, and staggers to his feet at last and gropes his way out of the shop with the knowledge that he is a wrinkled, prematurely senile man, whose wicked life is stamped upon his face, and whose un-stopped hair-ends and failing follicles menace him with the certainty of complete baldness within twenty-four hours – or else, as in nearly all instances, he succumbs [Stevenson, 2010].*

Показано, что в союзных английских сложносочинённых предложениях наличествует двоякая структурно-грамматическая структура: если в сложно-

сочинённых предложениях с соединительным значением может быть представлена как синтаксическая двухчастная структура, так и структура трёх- и более частная, то в сложносочинённых предложениях с противительным и разделительным значениями большей частью бывает представлена только двухчастная структура, что обусловлено семантикой противительности и разделительности второй части по отношению к первой.

Таким образом, во всех английских сложносочинённых предложениях всех трёх вышеуказанных подтипов действует принцип завершённой пропозиции, которая соединяет между собой составные части, составные предложения в одну принципиально новую синтактико-содержательную структуру, в артикуляторном выражении актуализирующую общую семантику всего сложного предложения в зависимости от его конкретного значения: соединения, противительности или разделительности.

*Во втором разделе изучается структурно-семантическая характеристика союзных сложносочинённых предложений в кыргызском языке.* Описывается структурно-семантическая характеристика кыргызского союзного сложносочинённого предложения, которое характеризуется как такой тип сложного предложения, в котором при общей сочинительной семантике проявляются три семантических подтипа, выражающих смысловые нюансы соединительности, противительности и разделительности в зависимости от вида сочинительно-связующего союза.

Общая содержательно-грамматическая структура союзного сложносочинённого кыргызского предложения может состоять из двух предложений с соединительным значением, с противительным и с разделительным значением, большей частью двухчастных, и обусловленных семантикой соединительного союза (одно явление соединяется с другим), противительного союза (одно противопоставляется другому) и семантикой разделительного союза (одно явление отделяется от другого). Но всё же при этом во всех подтипах кыргызских сложносочинённых предложений:

1) с соединительными союзами: *жана, да, нары* и др.;

(10) *Күн чыкты жана табият ойгонду* [Кожожаш, 1996];

2) с противительными союзами: *бирок, антсе да, а* и др.;

(11) *Медер колуна оролгон божуну катуу тартты, бирок араба бир нече жерге чейин токтогон жок* [Өмүркулов, 1984].

3) с разделительными союзами: *же, не, мейли* и др:

(12) *Эртең Чоро үйүнө кетет, же болбосо биз аны менен дагы бир ай кыйналабыз* [Өмүркулов, 1984]; - первое предложение в составе кыргызского союзного сложносочинённого является определяющим, представляющим собой как бы исходный момент, отправную точку для соединения, противопоставления или разделения.

Отмечается, что во всех кыргызских союзных сложносочинённых предложениях их составные простые элементарные предложения эксплицируют как полную предикацию, так и предикацию свёрнутую; последний вид предикации обусловлен формальным опущением грамматического подлежащего.

(13) *Ал коомдук ишмер «Ышкырыгы тап жарган...» деген макаланы жарыкка чыгарды да, анан губернаторлук орунду талап кылып баштады [Токтогонов, 1999].*

Выявлено, что фактор пропозиции выступает в действие в объёме всего союзного сложносочинённого предложения и является неотъемлемым лингвистическим свойством обширной структуры всего союзного сложносочинённого предложения. Если в обоих составных простых элементарных предложениях сложносочинённого имеет место полная предикация, то на уровне всего сложного предложения реализуется завершённая пропозиция. Если даже в одном (не в обоих) составном элементарном предложении союзного сложносочинённого имеет место свёрнутая предикация, то на уровне всего сложного предложения уже реализуется незавершённая пропозиция. Незавершённая пропозиция, действующая в объёме целого союзного сложносочинённого предложения, в логическом аспекте распространяется на подразумеваемый эксплицитный субъект действия, а в синтаксическом аспекте – на опущенное имплицитное грамматическое подлежащее.

*В третьем разделе изучается структурно-семантическое сопоставление английских сложносочинённых и кыргызских союзных сложносочинённых предложений.* Показано, что структурно-семантическое сопоставление английских и кыргызских сложносочинённых предложений характеризуются в обоих изучаемых языках одинаковым образом: сложносочинённое предложение является структурно-грамматическим и семантико-смысловым единством, образованным вследствие соединения двух относительно самостоятельных предложений посредством сочинительных союзов. В соответствии с семантикой данного сочинительного союза в обоих языках сложносочинённые предложения могут быть расклассифицированы как обладающие значением: соединительности, противительности и разделительности.

Английские и кыргызские союзные сложносочинённые предложения с соединительным значением:

(14) *The chest had been full to the brim, and we spent the whole day, and the greater part of the next night, in a scrutiny of its contents [Poe, 2013].*

(15) *Бектерге кул эмгеги – берсе рахат, беги да кул укугун жүрсүн сактап [Баласагын, 1993].*

Английские и кыргызские сложносочинённые предложения с противительным значением:

(16) *The storm raged fiercely all that night, but nothing of particular note*



*occurred [Wilde, 2014].*

*(17) Бул – керектүү иш, ал эми силер кайдагы бир жомоктор менен сөз баштайсыңар” [Өмүркулов, 1984].*

Английские и кыргызские сложносочинённые предложения с разделительным значением:

*(18) I'll be free or I'll die [Poe, 2013].*

*(19) Силер чатырды тоонун ары жагына Токтобек-Сай деген айылдын четине ушул жумада тиккиле, же күтүп тургула чатыр тикпей экскаваторлор өзүнүн ишин толук аяктаганча [Тойбаев, 1974].*

Выявлено, что основным сходным признаком английских и кыргызских союзных сложносочинённых предложений является факт того, что первое составное предложение определяет и направляет семантический объём и грамматические парадигмы второго определяемого предложения. И такое определение имеет место во всех трёх типах английских и кыргызских союзных сложносочинённых предложений с соединительным значением, с противительным значением и с разделительным значением.

Однако такие сходные моменты имеют место только на уровне плана выражения; на уровне же плана содержания, где реализуется предикация и предикативные отношения, преобладают несходные факторы. Так, облигаторная двусоставность английского простого элементарного предложения предопределяет полносоставную его субъектно-предикатную структуру, которая, в свою очередь, мотивирует полную предикацию английского простого элементарного предложения как составной части сложносочинённого. Полная предикация обоих составных предложений английского сложносочинённого предложения детерминирует и становится основанием для завершённой пропозиции, действующей уже на уровне смысла всего сложносочинённого предложения. Делается вывод, что в кыргызских союзных сложносочинённых предложениях всех трёх вышеозначенных типов тоже имеет место полносоставная субъектно-предикатная структура во всех составных частях, которые мотивируют полную предикацию в составном предложении и завершённую пропозицию в семантико-грамматическом объёме всего сложносочинённого предложения.

Но в кыргызском союзном сложносочинённом предложении зачастую имеет место, в отличие от английского сложносочинённого предложения, неполносоставная субъектно-предикатная структура, когда опускается один главный член предложения – подлежащее или сказуемое. В этом случае наблюдается явление свёрнутой предикации в одном или в обоих составных частях сложного предложения; данное явление свёрнутой предикации мотивирует уже другое явление более высокого уровня абстрагированности, уже на уровне смысла союзного сложносочинённого предложения, - незавершённую пропозицию, которая является свойством типа союзного слож-

носочинённого предложения только в кыргызском языке.

**Пятая глава “Сложноподчинённые предложения с придаточным дополнительным в английском языке и их функциональные соответствия в кыргызском”** состоит из трёх подразделов.

*В первом разделе изучается структурно-семантическая характеристика сложноподчинённых предложений с придаточными дополнительными в английском языке.* Показано, что структурно-семантическая структура сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным в английском языке отвечает на вопросы косвенных падежей без предлогов и с предлогами и синтаксически представляют собой расширенную замену отсутствующего в главном предложении дополнения. Английское придаточное предложение может присоединяться к главному посредством подчинительно-изъяснительного союза *that* или посредством других союзных слов, зачастую даже напрямую без употребления союза *that*, который в силу аналитичности английского синтаксиса может быть опущенным.

(5) *They began from the fact that terror is acceptable in societies with tyrannical regimes that do not give their citizens legal means (within the framework of the parliamentary process and democratic procedures) to fight for the adoption of their ideals and a restructuring of society [International Terrorism, 2010].*

Двусоставной характер элементарного английского предложения, а именно, обязательное наличие подлежащего и сказуемого, предопределяет полносоставную субъектно-предикатную структуру, которая, в свою очередь, вызывает к лингвистической действительности полнозначную, полную предикацию в каждой из составных частей английского сложноподчинённого предложения с придаточным дополнительным. Полные предикации, реализующиеся на уровне предикативных отношений в структуре составных предложений в составе сложного: главное и придаточное дополнительное – трансформируются при их соединении в одно структурно-семантическое целое, в предикативное отношение более высоко абстрагированного типа – в событийную пропозицию. Показано, что событийная пропозиция характерна для сложноподчинённых предложений, в которых понятийно-смысловая связь между составными предложениями более совершенная и более тесная, чем понятийно-смысловая связь между составными предложениями в типах сложных предложений: бессоюзном сложном и в сложносочинённом, – в последних аналогичные пропозитивные отношения характеризуются как завершённые и незавершённые.

*Во втором разделе изучается структурно-семантическая характеристика кыргызских функциональных соответствий для английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным.* Показано, что, хотя сложноподчинённые с придаточными дополнительными специально и особо в кыргызском языке не выделяются, как это имеет место в англистике, но всё же

их сущность может быть передана в кыргызском языке другими синтаксическими способами.

Во-первых, английским сложноподчинённым предложением с придаточным дополнительным в кыргызском языке может соответствовать простое распространённое предложение с развёрнутой группой дополнения; во-вторых, это могут быть кыргызские сложноподчинённые предложения как бессоюзного, так и союзного подтипа с разнообразными придаточными, но только с неизменным условием наличия в глубинной семантике указания на некоторую объектность, т.е. дополнительность; и, в-третьих, это могут быть сложные предложения смешанного типа, которые в кыргызском синтаксисе являют собой органичное соединение синтаксических связей сочинения и подчинения.

Данные кыргызские функциональные соответствия английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным имеют в своей структуре в качестве связующе-подчинительных элементов послелого с дополнительно-объектным значением, а также аффиксы имён действий, которые переводят глагольные формы в объективированные субстанциональные имена.

Составные части кыргызских функциональных соответствий для английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным показывают в своём семантическом строении как полную предикацию, так и предикацию свёрнутого вида. И поэтому общее содержание кыргызского функционального соответствия для английского сложноподчинённого предложения с придаточным дополнительным на уровне всей понятийно-смысловой структуры сложного предложения могут выражать оба типа пропозициональных структур: как незавершённую пропозицию, так и пропозицию завершённую. Последний тип пропозициональной структуры имеет место в тесно спаянной семантике кыргызских сложноподчинённых предложений и отображает сложные связи структуры внеязыковой речевой ситуации.

*В третьем разделе проводится структурно-семантическое сопоставление английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным и их кыргызских функциональных соответствий.* Показано, что английские сложноподчинённые предложения с придаточным дополнительным и их кыргызские функциональные соответствия имеют сходства в семантике: они одинаковым образом реализуют в своих придаточных расширенное описание объективированного предмета речи. В английском сложном предложении придаточные дополнительные присоединяются к главному посредством изъяснительных союзов и союзных слов, а также путём опущения союза *that*; в кыргызском же сложном предложении придаточные со сходной семантикой дополнения присоединяются к главному посредством разнообразных подчинительных союзов “*анткени, себеби*”, а также посредством различных подчинительных послеслогов и аффиксов.

В английском сложноподчинённом предложении с придаточным дополнительным реализуется только завершённая пропозиция на уровне всего смысла сложного предложения, поскольку его составные части всегда содержат полносоставные субъектно-предикатные структуры и следственно выражают полные предикации.

В кыргызском сложном предложении с разнообразными придаточными также реализуется завершённая пропозиция, детерминированная полной предикацией его составных частей. Но зачастую также может быть реализована и незавершённая пропозиция, которая детерминируется свёрнутой предикацией одной из его составных частей.

**Шестая глава “Сложноподчинённые предложения с придаточным определительным в английском языке и их функциональные соответствия в кыргызском”** состоит из трёх разделов.

*Первый раздел исследует структурно-семантическую характеристику сложноподчинённых предложений с придаточным определительным в английском языке.*

Рассматриваются английские сложноподчинённые предложения с придаточными определительными, которые отграничены от внешне сходных явлений: английских сложных определений (Complex Attribute).

Английские сложноподчинённые предложения с придаточным определительными эксплицируются двумя структурно-грамматическими признаками: 1) они идентифицируются в зависимости от большого объёма семантической соотнесенности их придаточных как описательные, определяющие всё содержание главного предложения; такие английские сложноподчинённые предложения с описательными придаточными определительными манифестируют в своих составных частях полносоставную субъектно-предикатную структуру с полной предикацией и эксплицируют завершённую, а нередко и событийную пропозицию, как высшую степень полной предикации, на уровне смысла всего главного предложения; 2) они идентифицируются в зависимости от малого объёма семантической соотнесенности их придаточных как ограничительные, определяющие содержание только одного именного члена в составе главного предложения; в этом подтипе английских сложноподчинённых предложений с ограничительными придаточными определительными также наблюдается полносоставность субъектно-предикатной структуры с полной предикацией, манифестация завершённой пропозиции.

*Второй раздел исследует структурно-семантическую характеристику кыргызских функциональных соответствий для английских сложноподчинённых предложений с придаточным определительным.* Функционально-семантическое сопоставление (на основе функционально-смыслового перевода исходных английских сложноподчинённых предложений с придаточным опре-

делительным на кыргызский язык) исходных английских и сопоставляемых кыргызских синтаксических единиц выявило, что каждой разновидности английских сложных единиц в сравниваемом кыргызском функционально соответствуют предложения строго определённого вида. Так, английские сложноподчинённые предложения с описательным придаточным определительным имеют в кыргызском языке функционально соотнесёнными эквивалентами – простое распространённое предложение с развёрнутой определительной группой. Английские сложноподчинённые предложения с ограничительным придаточным определительным имеют в кыргызском языке функционально соотнесёнными эквивалентами две разновидности синтаксических единиц: простое распространённое предложение с причастным оборотом и бессоюзное сложноподчинённое предложение с придаточным образа действия.

*В третьем разделе проводится структурно-семантическое сопоставление английских сложноподчинённых предложений с придаточным определительным и их кыргызских функциональных соответствий.* Сопоставление подтипа английского сложноподчинённого предложения с придаточным определительным [Attributive Clauses] и его функциональных эквивалентов в кыргызском языке может быть представлено следующим образом: английское сложноподчинённое предложение с придаточным описательно-определяющим [Descriptive Clauses] – кыргызское простое распространённое предложение с развёрнутой определительной группой. Английскому сложноподчинённому предложению с придаточным ограничительно-определяющим [Limiting Clauses] соответственно кыргызское бессоюзное сложноподчинённое предложение с придаточным образа действия.

Отличия кыргызских простых распространённых предложений с развёрнутой определительной группой (которые в большинстве оформляются причастиями и деепричастиями) от подобных им простых распространённых предложений с причастным оборотом мы усматриваем в следующих признаках: 1) определительная группа относится ко всему основному предложению в целом и 2) её семантика соответствует семантике целого предложения, но только в грамматически укорочённом виде.

Что же касается того, как и почему придаточное определительное из английского сложноподчинённого предложения преломляется в кыргызском языке в придаточное образа действия, обусловлено лишь одной релевантной причиной: в сложноподчинённом предложении кыргызский язык заменяет отсутствующий номинативный признак определительности несколько схожим признаком образа действия, т.е. динамического функционирования того или иного признака. Например:

(3) «And that jackass made the salad at the picnic yesterday, is the brother of the woman with guitar, or who? » [Leacock, 2013].

(4) «Терең сырдуу кыялга чөмүлүп, оксүгү бардай унутулат» [Сариев, 2012].

Возможность функционального сопоставления исходных английских сложноподчинённых предложений с придаточным определительным с их кыргызскими функциональными соответствиями обусловлена их определённым подобием на уровне плана содержания. На этом уровне они как бы становятся несколько ближе друг к другу. Если близость исходного английского сложноподчинённого предложения с придаточным определительным кыргызскому бессоюзному сложноподчинённому с придаточным образа действия обуславливается наличием в обоих языках, английском и кыргызском, сложных предложениях двух субъектно-предикатных структур с полной предикацией и, соответственно, с завершённой пропозицией, или же нередко событийной на уровне всего смысла всего сложного предложения, то близость таковых сложноподчинённых английских к простым распространённым кыргызским предложениям детерминирована тем, что кыргызские простые распространённые предложения содержат в своём составе или развёрнутую определительную группу или же причастный оборот, а обе последние кыргызские синтаксические структуры имплицитно свёрнутую предикацию, которая как бы наслаивает на качество такой предикации простого распространённого предложения также и качество незавершённой пропозиции, обычно реализуемой на уровне смысловой структуры всего сложного предложения.

**Седьмая глава «Сложноподчинённые предложения с придаточным обстоятельственным в английском языке и их функциональные соответствия в кыргызском»** состоит из трёх разделов.

*Первый раздел изучает структурно-семантическую характеристику сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным в английском языке.* Структурно-семантическая характеристика сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным в английском языке показывает, что обстоятельственные придаточные в них выполняют функцию обстоятельств и указывают на самые различные обстоятельства, при которых совершается действие в главном предложении. Различные обстоятельства приобретают в содержании придаточные значения: 1) места; 2) времени; 3) образа действия; 4) причины; 5) цели; 6) следствия; 7) уступительные и 8) условные.

Проведённый лингвистический анализ выявил, что английские сложноподчинённые предложения с придаточными обстоятельственными, всех без исключения видов, обладают полносоставной объектно-предикатной структурой с полной предикацией на уровне своих составных частей и выражает событийную пропозицию на уровне смысла всего состава сложноподчинённого предложения.

*Во втором разделе изучается структурно-семантическая характери-*

*стика кыргызских функциональных соответствий для английских сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным.* Структурно-семантическое изучение сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным в кыргызском языке проводилось на основе классификации в соответствии с характером их придаточного: 1) придаточные меры места и направления; 2) времени; 3) образа действия; 4) причины; 5) цели; 6) уступительные; 7) условные и 8) сравнительные. При этом придаточные обстоятельственные были отграничены как предикативные единицы от внешне сходных, но непредикативных единиц с аффиксами причастия на “-ган” и деепричастия на “-ып”.

Лингвистическое изучение фактического материала кыргызских сложноподчинённых предложений с придаточными обстоятельственными показало, что в них можно наблюдать два вида предикативных отношений как в их составных частях, так и в их общем содержании. Меньшей частотностью употребления представлены в кыргызском языке сложноподчинённые предложения с придаточными обстоятельственными с полносоставными субъектно-предикатными структурами и, соответственно, с полной предикацией их составных частей.

Большой частотностью употребления представлены в кыргызском синтаксисе сложноподчинённые предложения с придаточными обстоятельственными с неполносоставными субъектно-предикатными структурами и, соответственно, со свёрнутой предикацией их составных частей, детерминирующей незавершённую пропозицию в общем содержании сложного.

*В третьем разделе проводится структурно-семантическое сопоставление английских сложноподчинённых предложений с придаточными обстоятельственными и их кыргызских функциональных соответствий.* Английские и кыргызские сложноподчинённые предложения с придаточными обстоятельственными были изучены в сопоставительно-типологическом аспекте, исходя из понятийной классификации исходного английского языка. Выясняется, что исходная английская классификация придаточных [1) места, 2) времени, 3) образа действия, 4) причины, 5) цели, 6) следствия, 7) уступительные и 8) условные] не совпадает с таковой кыргызской [1) придаточные меры места и направления; 2) времени; 3) образа действия; 4) причины; 5) цели; 6) уступительные; 7) условные и 8) сравнительные].

Конкретное сопоставительное изучение показало, что в кыргызском языке не выделяется придаточное места. Сложноподчинённые кыргызские предложения передают семантику пространства в придаточных меры места и направления, а именно того, каким образом лицо или предмет оказалось, проявляя динамическую функцию, в данной локальной точке и какую часть локативной площади оно занимает.

Также кыргызский синтаксис никак не выделяет придаточное следствия, которое имеет место в исходном английском языке. Для кыргызского языка релевантной является не следствие, а факт причины, вызывающий следствие, или же факт целевого достижения, в которой реализуется следствие.

Понятийно-семантическое сопоставление содержательных структур английских и кыргызских сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным показывает, что они в обоих означенных языках, с одной стороны, могут совпадать: иметь полносоставную субъектно-предикатную структуру и, соответственно, выражать полную предикацию на уровне составных частей сложноподчинённого, а на уровне всего содержания сложноподчинённого эксплицировать завершённую и событийную пропозицию; с другой стороны, они могут различаться как на уровне составных частей: кыргызское сложноподчинённое может иметь в одной из своих составных частей неполносоставную субъектно-предикатную структуру, и, соответственно, выражать свёрнутую предикацию, - так и на уровне всего содержания сложноподчинённого: кыргызское сложноподчинённое может эксплицировать при этом незавершённую пропозицию, и очень редко такая пропозиция может быть определена как завершённая.

Отмечено, что нет принципиальной разницы в том, какой подтип кыргызского сложноподчинённого предложения (союзный или же бессоюзный) функционально соотносится с исходным английским сложноподчинённым предложением с придаточным обстоятельственным, поскольку в обоих случаях кыргызский язык адекватно в функционально-семантическом отношении полно передаёт семантику исходного английского сложноподчинённого.

Однако один случай, с кыргызским сложноподчинённым предложением с придаточным сравнительным, не был нами достаточно освещён, поскольку в исходном английском синтаксисе такого аналога не существует, т.е. не имеется сложноподчинённого предложения с придаточным сравнительным. Аналитический английский язык предпочитает выражать семантику сравнения через парадигму степеней сравнения прилагательных (Degrees of Comparison) в структуре простого распространённого предложения.

Классификация сложноподчинённых предложений с придаточными обстоятельственными в сопоставляемых языках представляется следующим образом: в английском и кыргызском языках имеются полные аналоги придаточных времени, образа действия, причины, цели, придаточное уступительное и условное; английскому придаточному месту функционально соответствует кыргызское придаточное меры места и направления. В то же время в кыргызском языке нет соответствий английскому придаточное следствия, так же, как и английскому придаточного сравнительного.

**Восьмая глава “Английские сложноподчинённые предложения с**



**придаточным подлежащего и с придаточным сказуемого и их функциональные соответствия в кыргызском языке”** состоит из 3 разделов. В первом разделе исследуется сущность и природа английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего и с придаточным сказуемого. Исследуется синтаксическая структура сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего, находящегося в препозиции относительно главного предложения и в постпозиции относительно главного предложения с предшествующим вводящим *it* в качестве формального подлежащего. Показано, что придаточное подлежащего исполняет в сложноподчинённом английском предложении роль поясняющего подлежащего и вводится союзными словами и относительными местоимениями *that, whether, if, who (whom), whose, what, which, when, where, how, why*. Аналогичным образом придаточное сказуемого выполняет роль поясняющего сказуемого и вводится теми же самыми союзными словами и относительными местоимениями, которыми вводится придаточное подлежащего.

Английские сложноподчинённые предложения с придаточным подлежащего и с придаточным сказуемого являются такими же полнозначными сложноподчинёнными предложениями, как и таковые с придаточными дополнительными, с придаточными определительными и с придаточными обстоятельными. Данные сложноподчинённые с придаточным подлежащего и с придаточным сказуемого манифестируют такие же предикативные отношения, как и вышеозначенные сложноподчинённые с придаточными других подтипов.

Показано, что в кыргызском языке не имеется прямых функциональных аналогов для английских сложноподчинённых предложений с придаточным подлежащего и с придаточным сказуемого, но имеется тип так называемых местоименно-соотносительных предложений, распространяющих подлежащее и сказуемое.

Во втором разделе исследуется структурно-семантическая характеристика английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего и его функциональные соответствия в кыргызском языке. Показывается, что в английских сложноподчинённых предложениях с придаточным подлежащего выделяют два подтипа сложноподчинённых предложений с придаточным подлежащего:

1) в которых придаточные подлежащего находятся в препозиции в синтаксической структуре сложного предложения относительно главного и вводятся союзными словами и относительными местоимениями: *that, whether, who, whose, what* и др.:

(1) *Whether a friendly settlement of me dispute between the sellers and the buyers can be arrived at is doubtful* [Armstrong, 1992]; и

2) в которых придаточные подлежащего находятся в постпозиции отно-

сительно главного предложения, стоят после сказуемого главного с предшествующим вводящим *it* в качестве формального подлежащего и присоединяются к главному посредством подчинительного союза *that*.

(2) *It was obvious that something important had happened [Wilkins, 1951].*

В обоих подтипах сложноподчинённых предложений с придаточными подлежащего, а также и сказуемого не нарушается основной принцип английского предложения, предполагающего наличие двусоставности: подлежащего и сказуемого, при этом подлежащее может иметь формальный характер.

Сопоставление английского подтипа союзного сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего и его функциональных эквивалентов в кыргызском языке представляется следующим: английскому сложноподчинённому предложению с придаточным подлежащего [Subject Clauses] соответствуют кыргызское простое распространённое предложение с развёрнутой группой подлежащего и сложное предложение смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения (поясняющее подлежащее в актуализируемом главном предложении).

Отмечается, что языковая модальность сложноподчинённых предложений с придаточным подлежащего, продуцируемая говорящим в отношении главного предложения, может быть как объективной, так и субъективной, но такая модальность в содержании придаточного является всегда субъективной, поскольку говорящий сообщает информацию уже не от своего имени, а от имени другого лица, субъекта-подлежащего главного предложения.

Также выявляется, что в кыргызском синтаксисе английскому сложноподчинённому предложению с придаточным подлежащего внешне и на первый взгляд формально соответствует осложнённое местоимённо-соотносительное предложение с распространённым подлежащим, но всё же такое кыргызское предложение не является однозначным функциональным соответствием для названного английского сложноподчинённого предложения, поскольку в кыргызском языке мы имеем расширенное определение, расширяющее подлежащее.

Делается вывод, что для адекватного представления английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего в кыргызском синтаксисе необходим функционально-семантический перевод, учитывающий как предикативные отношения в структуре его составных частей, так и пропозитивные отношения в структуре всего содержания такого сложноподчинённого предложения.

В кыргызском языке значение английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего может быть передано переводным способом с привлечением двух синтаксических структур: 1) простого распространённого предложения с развёрнутой группой подлежащего и 2) сложного

предложения смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения, поясняющие подлежащее актуализируемого главного предложения.

*В третьем разделе исследуется структурно-семантическая характеристика английского сложноподчинённого предложения с придаточным сказуемого и его функциональные соответствия в кыргызском языке.*

Показано, что английские сложноподчинённые предложения с придаточным сказуемого, так же как и таковое с придаточным подлежащего, реализуют свою модальность на двух уровнях: на уровне всего содержания сложноподчинённого с его событийной пропозицией, где модальность может иметь объективные характеристики, и на уровне содержания составных частей сложноподчинённого с их полными предикациями, где модальность может иметь характеристику субъективного плана.

Также делается вывод, что в кыргызском синтаксисе нет прямых функциональных соответствий для английского сложноподчинённого предложения с придаточным сказуемого. Внешне похожие местоименно-соотносительные предложения, распространяющие группу сказуемого, не в счёт – они не проявляют основного свойства английского придаточного предложения; они не выражают предикативность, – а являются только расширенными определениями при существительном в позиции сказуемого.

Показано, что для адекватной передачи на кыргызском языке английских сложноподчинённых предложений с придаточным сказуемого необходим функционально-семантический перевод, учитывающий в обоих языках: исходном английском и переводящем кыргызском – не столько семантико-грамматическое содержание сложноподчинённых предложений, а сколько предикативные отношения в их составных частях, а также и пропозитивные отношения всего содержания сложноподчинённого предложения.

Английское сложноподчинённое предложение с придаточным сказуемого реализуется в двух синтаксических вариантах: во-первых, в варианте, при котором союзные слова и относительные местоимения: *that, whether, who, what, where* и др. – проявляют две совмещённые грамматические функции:

1) в качестве основы именной части сказуемого в главном предложении:

(1) The trouble is that I have lost his address [Bowen, 1998];

2) в качестве связующе-подчинительного элемента между главным и придаточным предложениями:

(2) “He isn’t what he pretends to be”, major Anderson announced suddenly [Bowen, 1998];

во-вторых, в варианте, когда главное предложение имеет формальное подлежащее *it* в сочетании со связанными глаголами *seem, appear, look* и др:

(3) It seemed as if she were asleep [Bowen, 1998].

В данном варианте союзное слово или относительное местоимение выполняет между предложениями только функцию подчинительного союза.

Сопоставление английского подтипа союзного сложноподчинённого предложения с придаточным сказуемого и его функциональных эквивалентов в кыргызском языке представляется следующим образом: английскому сложноподчинённому предложению с придаточным сказуемого [Predicative Clauses] соответствуют кыргызское простое распространённое предложение с развёрнутой группой сказуемого и сложное предложение смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения (поясняющее сказуемое в актуализируемом главном предложении).

В кыргызском языке значение английского сложноподчинённого предложения с придаточным сказуемого может быть передано с привлечением двух синтаксических структур: 1) простого распространённого предложения с развёрнутой группой сказуемого и 2) сложного предложения смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения, поясняющие сказуемое актуализируемого главного предложения.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Поставленная в работе цель: сопоставительно-типологическое изучение объёмной языковой сферы сложных предложений в аналитическом германском английском языке и в агглютинативном тюркском кыргызском (на предмет образования, оформления и структурно-семантических особенностей данных предложений) – представляется достигнутой, поскольку все семь поставленных в работе задач были благополучно разрешены:

1. Была изучена в обзорно-теоретическом порядке диахрония исследования сложного предложения в языкознании: в общем языкознании; в германистике и англистике; в тюркологии и в кыргызском языкознании; в германо-тюркском и тюркско-германском сопоставительном языкознании. Также были изучены структурно-семантические свойства сложного предложения в английском языкознании, где основными такими свойствами признаются предикативность и обязательная грамматическая двусоставность элементарного предложения в составе сложного; в кыргызском языкознании, где такими же основными свойствами признаются предикативность и нередко формальное отсутствие подлежащего при имеющемся логическом субъекте. Сопоставление же английского и кыргызского сложных предложений становится возможным ввиду наличия у них общего качества предикативности на уровне составных частей сложного предложения.

2. Был изучен тип бессоюзных сложных предложений в английском языке и бессоюзных сложносочинённых в кыргызском языке. Сопоставительное изучение показало, что именно кыргызские бессоюзные сложносочинённые предложения выступают в качестве функциональных соответствий для исходных

английских бессоюзных сложных предложений. Было выявлено, что явление грамматической предикативности, подключающее синтаксическую единицу к обозначению объективной действительности, имеет свою реализацию на уровне составной части сложного; на уровне же всего содержания английского бессоюзного сложного или же кыргызского бессоюзного сложносочинённого предложения уже имеет место новое, более высокое и более абстрагированное явление пропозиции как высшая ступень предикации.

3. Был изучен тип сложносочинённых предложений в английском и кыргызском языках. Английские сложносочинённые предложения с обязательной синтаксической двусоставностью – наличием как субъекта-подлежащего, так и предиката-сказуемого – сопоставлялись с союзными сложносочинёнными кыргызскими предложениями, в которых нередко наблюдалось отсутствие грамматического подлежащего. Но взгляд с точки зрения элементарного предложения позволил провести сопоставление таких, некоторым образом, несходных сложносочинённых английских и сложносочинённых союзных кыргызских предложений. При этом характер элементарности предложения (наличие хотя бы одного конституирующего элемента: субъекта-подлежащего, или предиката-сказуемого; наличие модальности, распространяющего на оба составных предложения, и наличие единого интонационного рисунка) позволяет проводить такое сопоставление сложносочинённых предложений из означенных разнотипных языков.

4. При изучении английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным и их кыргызских функциональных соответствий было удостоверено, что предикативность, или предикация, на уровне всего содержания сложноподчинённого трансформируется в пропозицию, которая приобретает более высокую степень абстрагированности. Придаточное дополнительное и его функциональные кыргызские соответствия при этом репрезентируют уточняющие сведения о некоторых элементах предложения главного.

При этом было конкретным образом уточнено, что в качестве функциональных соответствий для исходных английских сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным в сопоставляемом кыргызском языке выступают: простое распространённое предложение с развёрнутой группой дополнения, бессоюзное сложноподчинённое с семантикой дополнительности, союзное сложноподчинённое предложение с семантикой дополнительности и сложные предложения смешанного типа с синтаксическими связями сочинения и подчинения также с общей семантикой дополнительности.

5. На основании сопоставительного изучения английских сложноподчинённых предложений с придаточным определительным и их кыргызских функциональных соответствий, которые эксплицируются (в синтаксических формах: простого распространённого предложения с развёрнутой определи-

тельной группой, простого распространённого предложения с причастным оборотом и бессоюзного сложноподчинённого предложения с придаточным образа действия), было установлено, что данные придаточные определительные в английском языке и их кыргызские эквиваленты совершенно одинаковым образом могут пояснять как всё главное английское предложение целиком – описательные придаточные определительные, так и какой-либо один элемент в составе главного предложения – ограничительные придаточные определительные; аналогичная лингвистическая ситуация наблюдается и в их означенных выше кыргызских функциональных соответствиях.

6. На основании сопоставительного изучения английских сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственными и их соотносительных кыргызских функциональных эквивалентов было выявлено, что они могут быть расклассифицированы в обоих сравниваемых языках несколько по-разному; в английском синтаксисе – это восемь видов придаточных: 1) места; 2) времени; 3) образа действия; 4) причины; 5) цели; 6) следствия; 7) уступительные и 8) условные; в кыргызском синтаксисе наличествуют придаточные: 1) меры места и направления; 2) времени; 3) образа действия; 4) причины; 5) цели; 6) уступительное; 7) условное и 8) сравнительное.

Различия заключаются в отсутствии в кыргызском языке прямого аналога для английского придаточного следствия: в кыргызском языке начальная фаза следствия выражается придаточными причины, а завершающая фаза следствия придаточным цели. В английском языке прямой аналог для кыргызского придаточного сравнительного представлен трансформацией широкой парадигмы сложных предложений в более узкую парадигму сравнения прилагательных.

Наблюдается некоторая соотносительная корреляция параллельной направленности между английским придаточным места и кыргызским придаточным места и направления.

7. Были изучены английские сложноподчинённые предложения с придаточным подлежащего и было установлено, что в кыргызском синтаксисе такой тип сложного предложения полностью отсутствует. Правда, имеется внешне сходный вид так называемых местоименно-соотносительных предложений; и данные предложения содержат расширенные определения, распространяющие подлежащее, но данные определения не являются элементарными предложениями, поскольку они не выражают предикативность.

Выясняется, что структура и семантика исходного английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего имеет в кыргызском языке адекватными функциональными соответствиями сложные предложения смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения, поясняющее подлежащие в актуализированном главном предложении, а также простое распространённое предложение с

развёрнутой группой подлежащего.

Также были проанализированы английские сложноподчинённые предложения с придаточным сказуемого, которые не имеют прямых функциональных аналогов в кыргызском языке. Хотя в кыргызском синтаксисе имеются внешне сходные с английскими придаточными сказуемого синтаксические единицы в форме местоимённо-соотностельных предложений, но они не являются придаточными предложениями, поскольку у них отсутствует категория предикативности, и они являются расширенными определениями.

Выявляется, что структура и семантика исходного английского сложноподчинённого предложения с придаточным сказуемого имеют в кыргызском языке адекватными функциональными соответствиями сложное предложение смешанного типа с наличием синтактико-семантической связи сочинения и подчинения, поясняющее сказуемое в актуализируемом главном предложении, а также простое распространённое предложение с развёрнутой группой сказуемого.

\* \* \*

Выявленные сходства, а также и различия, в образовании и функционировании сложных предложений в английском и в кыргызском сложных предложениях касаются всех типов данных сложных предложений.

Так, сходными являются английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с полносоставной субъектно-предикатной структурой: они выражают полную предикацию на уровне своих составных частей и завершённую пропозицию на уровне всего содержания бессоюзного сложного предложения.

Однако одна разновидность кыргызского бессоюзного сложного предложения отличается от исходного английского бессоюзного сложного предложения: кыргызское бессоюзное сложное предложение может иметь в одной из своих составных частей, а в некоторых случаях и в обоих, неполносоставную субъектно-предикатную структуру, может выражать свёрнутую предикацию и может эксплицировать на уровне всего содержания всего бессоюзного сложного незавершённую пропозицию.

Сходными являются английское и кыргызское сложносочинённые предложения с полносоставными субъектно-предикатными структурами в своих составных частях; они выражают полную предикацию на уровне своих составных частей и завершённую пропозицию на уровне всего содержания сложносочинённого предложения.

Однако одна разновидность кыргызского сложносочинённого предложения отличается от исходного английского сложносочинённого тем, что имеет неполносоставную субъектно-предикатную структуру. В одной из своих составных предложений выражает свёрнутую предикацию на уровне

составных частей и эксплицирует незавершённую пропозицию на уровне всего содержания сложносочинённого.

Сходными являются английское и кыргызское сложноподчинённые предложения с полнозначными субъектно-предикатными структурами в своих составных предложениях: главном и придаточном, - они выражают в данных составных частях полную предикацию, а на уровне всего содержания сложноподчинённого они эксплицируют событийную пропозицию. На этот раз завершённая пропозиция из сферы сложносочинённых предложений толкуется нами на качественно новом событийном уровне: событийность сложноподчинённого предложения в английском и кыргызском языках обуславливаются тесным, спаянным значением всего содержания сложноподчинённого, которые номинирует на этот раз не ситуацию, а целое событие.

**Основные положения диссертации отражены  
в следующих публикациях:**

1. **Козуев, Д. И.** К вопросу истории изучения членов предложения в языкознании [Текст] / Д. И. Козуев // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы образования на современном этапе». – БГУ им. К. Карасаева. – 2002. – С. 249-257.
2. **Козуев, Д. И.** Проблемы определения статуса сложного предложения. [Текст] / Д. И. Козуев // Материалы междунар. науч–практ. конференции: «Актуальные проблемы контрастивной лингвистики и современные проблемы в преподавании иностранных языков», Вестник КГУ им. И. Арабаева. – 2011. – С. 149-152.
3. **Козуев, Д. И.** Лингвистический анализ местоимения английского языка (на сопоставительно-типологическом плане) [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2012. – № 1(21). – С. 114-115. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45148206>
4. **Козуев, Д. И.** Семантический статус сложноподчинённых предложений в системе сложноподчинённых предложений современного английского и кыргызского языков [Текст] / Д. И. Козуев // 11-ая Межд. науч. конф. «Пересечение цивилизаций» (язык, культура, общественные аспекты) – Бишкек, 2014 г. 12-13 марта, БГУ им. К.Карасаева и университет Цукуба, 2014, С. 16-19.
5. **Козуев, Д. И.** Проблема эквивалента и сопоставительности критериев релевантных значений в сложноподчинённых конструктах кыргызского и английского языков [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2014, №1. – С. 123-127.
6. **Kozuev, D.** Towards to the Semiotic Typology of Languages [Текст] / D. Kozuev, E. Dronov // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2015. – No 2(28). – С. 58-61.



7. **Козуев, Д. И.** Сложносочиненные предложения в английском языке с соединительным значением [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник научных конференций. – 2016. – № 12-5(16). – С. 31-33. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43019096>
8. **Козуев, Д. И.** Сложносочиненные предложения в английском языке с противительным значением [Текст] / Д. И. Козуев, Н. Б. Джаркинбаева // Вестник научных конференций. – 2016. – № 12-5(16). – С. 28-30. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43019095>
9. **Козуев, Д. И.** К вопросу сложносочиненных предложений в английском языке [Текст] / Д. И. Козуев, А. А. Бекбалаев // Научный альманах. – 2016. – №8-3(22). – С. 70-72. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43024494>
10. **Козуев, Д. И.** Сложносочиненные предложения в английском языке с разделительным значением [Текст] / Д. И. Козуев, Ж. У. Адырбекова // Научный альманах. – 2016. – № 8-3(22). – С. 67-69. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43024493>
11. **Козуев, Д. И.** Сопоставление классификаций бессоюзных сложных предложений английского и кыргызского языков [Текст] / Д. И. Козуев // Научный альманах. – 2016. – № 8-3(22). – С. 73-75. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43024495>
12. **Козуев, Д. И.** К вопросу сложносочинительных предложений английского и кыргызского языков [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник научных конференций. – 2016. – № 12-5(16). – С. 34-36. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43019097>
13. **Козуев, Д. И.** Лингвистический анализ подлежащего в английском и кыргызском языках [Текст] / Д. И. Козуев, Ж. Б. Бейшенова // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2016. – № 1(35). – С. 97-99. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44663527>
14. **Козуев, Д. И.** Типологическое значение семантики в сопоставительном исследовании английского и кыргызского языков [Текст] / Д. И. Козуев // Мир языков и межкультурная коммуникация. – Актюбинский региональный гос. университет им. К. Жубанова, 2017. Казахстан.
15. **Гауриева, Г. М., Козуев, Д. И.** Лингвистические особенности художественного текста [Текст] / Г. М. Гауриева, Д. И. Козуев // Современные научные исследования: теория и практика : Материалы Межд. (заоч.) научно-практ. конф., София, Болгария, 2018. С. 223-230. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32704745>
16. **Козуев, Д. И.** Проблема предикации применительно к семантической структуре сложного предложения [Текст] / Д. И. Козуев, Г. М. Гауриева // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2018. – № 1(43). – С. 165-171. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34900808>

17. **Козуев, Д. И.** Сложносочинённые предложения в английском языке [Текст] / Д. И. Козуев, М.К. Аскарбекова // Кыргыз тили жана адабияты. -2018. -№32, С. 91-92.
18. **Козуев, Д.И.** Некоторые особенности перевода сложносочинённых предложений с английского на русский язык [Текст] / Д. И. Козуев, М.К. Аскарбекова // Кыргыз тили жана адабияты. -201. -№32, С. 93-94.
19. **Козуев, Д.И.** К вопросу исследования сложного предложения в германистике и англистике [Текст] / Д. И. Козуев // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 11-7(55). – С. 39-50. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42392993>
20. **Козуев, Д. И.** Структурно-семантическая характеристика сложноподчинённых предложений с придаточным обстоятельственным в английском языке [Текст] / Д. И. Козуев // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 9-4(53). – С. 51-63. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41808735>
21. **Козуев, Д. И.** К вопросу изучения сложного предложения в тюркологии и кыргызском языкознании [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник КРСУ. – 2019. – Т. 19. – № 6. – С. 53-58. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39205148>
22. **Козуев, Д. И.** Структурно-семантическое сопоставление английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник КРСУ. – 2019. – Т. 19. – № 6. – С. 59-67. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39205149>
23. **Козуев, Д. И.** Структурно - семантическая характеристика английского сложноподчинённого предложения с придаточным подлежащего и его функциональные соответствия в кыргызском языке [Текст] / Д. И. Козуев // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2019. – № 3(99). – С. 15-20. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41808735>
24. **Kozuev, D. I.** Criteria for the classification of composite sentences in English linguistics [Текст] / D. I. Kozuev // Alatau Academic Studies. – 2019. – №1. – С.97-106. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38525274>
25. **Kozuev, D. I.** Structural And Semantic Characterization Of English Asyndetic Complex Sentences [Текст] /D.I. Kozuev, G.E. Jumalieva, G.A.Beksultanova // Knowledge, Man and Civilization, vol 107. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. PP. 877-884. 2021. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.118>
26. **Козуев, Д. И.** Англис жана кыргыз тилдериндеги жан концептисинин жалпылыктары, айырмачылыктары жана сүйдөмдөгү орду [Текст] / Д. И. Козуев, Г.Э. Садыралиева // Филологическое образование, лингвистика, журналистика и педагогика: современные проблемы научных исследований: Сб. материалов науч.-практ. конф. магистрантов. – БГУ

им. К.Карасаева. – Бишкек – 2021. – С. 674-678.

27. **Козуев, Д. И.** Англис лингвимаданиятындагы жан концептисинин тилде колдонушу [Текст] / Д. И. Козуев, Г. Э. Садыралиева // Филологическое образование, лингвистика, журналистика и педагогика: современные проблемы научных исследований: Сб. материалов науч.-практ. конф. магистрантов. – БГУ им. К.Карасаева. – Бишкек – 2021. – С. 679-685.
28. **Kozuev, D.I.** Structural-Semantic Features Of English And Kyrgyz Complex Sentences With Adverbial Clauses [Текст] / D.I. Kozuev, G.A. Beksultanova, G.E. Jumaliev // Social and Cultural Transformations in The Context of Modern Globalism, vol 117. European proceedings of social and behavioural sciences PP. 871-878, 2021. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.117>
29. **Kozuev, D.I.** Structural and semantic characteristics of English complex sentences with object clauses [Текст] / D.I. Kozuev, N. Dzharkinbaeva // XLinguae. 2021. Т. 14. №2. Р. 207–214. <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.02.15>

Козуев Дурус Исакбаевичтин 10.02.20 – салыштырма-тарыхый, типологиялык жана тектештирме тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Англис жана кыргыз тилдериндеги татаал сүйлөмдөрдүн жасалышы, калыптанышы жана структуралык-семантикалык өзгөчөлүктөрү» аттуу темада жазган диссертациялык ишинин

## РЕЗЮМЕСИ

**Негизги сөздөр:** *синтаксис, сүйлөмдөрдүн типологиясы, структуралык-семантикалык мүнөздөмө, татаал сүйлөм, багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөм, тең байланыштагы татаал сүйлөм, байламтасыз татаал сүйлөм, жөнөкөй сүйлөм, семантикалык байланыш, предикация, пропозиция, байланыштыргыч байламталар, багыныңкы байламталар, интонация, объектилик-предикаттык структура*

**Изилдөөнүн объектиси** - англис жана кыргыз тилдериндеги татаал сүйлөмдөрдүн структуралык-семантикалык типологиясы, ал эми изилдөөнүн **предмети** – салыштырылып жаткан тилдердин синтаксистик системасындагы татаал сүйлөмдөрдүн курамындагы жөнөкөй сүйлөмдөрдүн структуралык-семантикалык карым-катышы.

**Иштин максаты** - англис жана кыргыз тилдериндеги татаал сүйлөмдөрдүн жасалышы, калыптанышы жана структуралык-семантикалык өзгөчөлүктөрүн салыштырма- типологиялык планда изилдөө.

**Изилдөөнүн методдору** катары сүйлөмдү түшүнүктүк-маңыздык жактан талдоонун семантикалык методдору, сүйлөм мүчөлөрү боюнча талдоонун синтаксистик методдору, синтактика-изоморфтук методдор колдонулду.

**Изилдөөнүн негизги натыйжалары:** Англис жана кыргыз тилдериндеги байламталардын катышына карай байламталуу жана байламатсыз болуп бөлүнгөн татаал сүйлөмдөр курамдык бөлүктөрүнүн ортосундагы семантикалык байланыштардын (ыкташуу, ээрчишүү, башкаруу) негизинде классификацияланышынын семантикалык предикативдик-пропозитивдик теориясы берилет. Салыштырылып жаткан тилдердин семантикалык-синтаксистик системасындагы объектилик-семантикалык түзүлүштөгү, предикация жана анын жогорку даражасындагы пропозициясы катышкан татаал сүйлөмдөрдүн типтерине ылайык синтаксистик конструкциялар аркылуу чындык чагылдырылары негизделди; мындай учурда предикация жөнөкөй сүйлөмдүн структурасын көмүскө предикация түрүндө актуалдаштырат; пропозиция татаал сүйлөмдүн структурасын аякталбаган пропозиция, аяктаган пропозиция жана окуялык пропозиция түрүндө актуалдаштырат.

**Колдонуу чөйрөсү.** Изилдөөнүн теориялык жоболору жана жыйынтыктары жалпы жана салыштырма тил илиминин теориясына, анын ичинен англис жана кыргыз тил илиминин жеке теориясына чоң салым кошо алат. Иштеги материалдарды чет тили катары окутулган англис тили боюнча окуу китептерин түзүүдө, англис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы боюнча лекцияларды даярдоодо, Кыргызстандын жождорундагы чет тилдер факультетинин студенттери магистрлик жана дипломдук иш жазууда пайдаланууга болот.

## РЕЗЮМЕ

диссертации Козуева Дуруса Исакбаевича на тему “Образование, формирование и структурно-семантические особенности сложных предложений в английском и кыргызском языках (к типологии предложений)” на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

**Ключевые слова** *синтаксис, типология предложений, структурно-семантическая характеристика, сложное предложение, сложноподчинённые предложения, сложносочинённые предложения, бессоюзные сложные предложения, элементарное предложение, семантическая связь, предикация, пропозиция, сочинительные союзы, подчинительные союзы, интонация, объектно-предикатная структура.*

**Объектом исследования** является структурно-семантическая типология сложного предложения в английском и кыргызском языках.

**Предмет исследования** – структурно-семантические отношения и взаимосвязи элементарных предложений внутри составных частей сложных предложений в синтаксической системе сравниваемых языков.

**Цель работы** – сопоставительно-типологическое изучение образования, формирования и структурно-семантических особенностей сложных предложений в английском и кыргызском языках.

**Методы и приёмы исследования:** семантические методы понятийно-смыслового анализа предложений, синтаксические методы анализа предложений по членам предложения, метод трансформационного анализа, синтактико-изоморфный метод и др.

**Основные результаты исследования:** Обосновано, что явления действительности отражаются в синтаксических конструкциях семантико-синтаксической системы сопоставляемых языков в зависимости связи и отношений между событиями, явлениями и ситуациями. Они выражаются предикатами на основе глагольно-предикатной составляющей их объектно-семантических структур, где действуют предикация и её высшая степень пропозиция; при этом предикация актуализирует структуру простого предложения в виде свёрнутой предикации, релевантной для элиминированного простого предложения, и полной предикации, релевантной для полносоставного простого предложения; пропозиция же актуализирует структуру сложного предложения в виде незавершённой пропозиции, завершённой пропозиции и событийной пропозиции. Выявлено, что проявление основных структурно-семантических особенностей составных частей сложных предложений английского языка нередко происходит посредством сложных семантических комплексов, которые в зависимости от дистрибутивного семантико-грамматического контекста тяготеют к придаточным предложениям в составе сложноподчинённых. Определено, что проявление основных структурно-семантических особенностей сложных предложений кыргызского языка часто происходит через разнообразные конструкции с придаточными, деепричастными и отглагольно-именными неличными формами глагола, в зависимости от контекста, тяготеющими к составным частям сложносочинённых и сложноподчинённых предложений.

**Область применения.** Теоретические положения и выводы данного исследования вносят существенный вклад в теорию общего, сопоставительного и англо-кыргызского языкознания, а также будут полезными при написании учебника по иностранному английскому языку, составлении курса лекций по сравнительной типологии английского и кыргызского языков.

## SUMMARY

**Kozuev Durus Isakbaevich**

### **“Creation and formation and structural-semantic features of composite sentences in the English and Kyrgyz languages (to the typology of sentences)”**

**Key words** *syntax, sentence classification, structural and semantic features, composite sentence, complex sentences, compound sentences, asyndetic complex sentences, elementary sentence, semantic link, predication, proposition, coordinating conjunctions, subordinate conjunctions, intonation, object-predicate structure.*

**The aim of the research** is a contrastive and typological study of creation, formation and structural-semantic features of English and Kyrgyz composite sentences.

**The object of the research** is structural and semantic typology of a composite sentence in English and Kyrgyz.

**The subject of the study** is structural-semantic relations and interconnections of elementary sentences within the components of composite sentences in the syntactic system of compared languages.

**The methods and techniques of the research analysis** semantic methods of conceptual-semantic analysis of sentences, syntactic methods for analyzing members of sentences, transformation analysis method, syntactic-isomorphic method, etc.

**The main results of the study:** Justified the phenomena of reality are reflected by the syntactic constructions of the semantic-syntactic system of the compared languages, depending on the connection and relations types between events, phenomenon, and situations. Shown that the predicates based on the verb-predicate component of their object-semantic structures, where the predication and its highest degree of proposition. The predication actualizes the structure of a simple sentence in the form of a reduced predication relevant to an elided simple sentence and a complete predication relevant to a complete simple sentence; while the proposition actualizes the structure of a composite sentence in the form of an incomplete proposition, a completed proposition, and an event proposition. Manifestation of the main structural-semantic features of the constituent parts of English composite sentences often occurs through complex semantic aggregates, which, depending on the distributive semantic-grammatical context, gravitate to the adjective sentences within the complex ones. It has been determined that the manifestation of the main structural-semantic features of complex sentences in the Kyrgyz language often occurs through various constructions with an adjective, participle, and verb noun-personal forms, depending on the context, gravitating to the components of a compound and complex sentences.

**Scope of this work.** The theoretical provisions and conclusions of this study make a significant contribution to the theory of general and comparative linguistics, a relevant contribution to the theory of English-Kyrgyz linguistics and will be useful in writing a textbook on foreign English, compiling a course of lectures on the comparative typology of English and Kyrgyz languages.



Формат 60х84 1/16. Объем 3,0 п.л.  
Бумага офсет. Офсетная печать. Тираж 100.

ИП «Сарыбаев Т.Т.»  
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49  
т. 0 708 058 368  
e-mail: talant550@gmail.com